

УДК 167.2+340.115

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-494-503

EDN TOCODI

Социальный эксперимент: из de lege ferenda в de lege lata

¹Ладенков Н.Е., ²Крутько Д.Ю.

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Россия, 194021, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 19

sping92@mail.ru; krutko_dyu@spbstu.ru

Аннотация. В современной науке представлено много дисциплин, который так или иначе обращаются к эксперименту в практической деятельности. Но за понятием «эксперимент» в разных областях знания скрывается многообразное содержание. Можно говорить о вариативности экспериментальных практик без общей методологии проведения, так как современный эксперимент значительно отличается от классического образца естественно-научного эксперимента. В данной работе рассматриваются вопросы возможности использования точных методов в праве, в частности эксперимента. Сделан вывод, что в праве эксперимент представлен как «регулятивная песочница», которая позволяет произвести опытную проверку действия иных норм права на определенной территории или в цифровой среде. Более эффективное исследование «регуляторных песочниц» возможно в сотрудничестве с представителями российской экономической науки.

Ключевые слова: философия науки, теория государства и права, научный эксперимент, социальный эксперимент, регуляторная песочница, цифровизация, междисциплинарность

Для цитирования: Ладенков Н.Е., Крутько Д.Ю. 2026. Социальный эксперимент: из de lege ferenda в de lege lata. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 494–503. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-494-503 EDN: TOCODI

The Social Experiment: From De Lege Ferenda to De Lege Lata

¹Nikita E. Ladenkov, ²Daria Yu. Krutko

¹North-West Institute of Management of RANEPA

57/43 Sredniy prospect V. O. St., St. Petersburg 199178, Russian Federation

²Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

19 Polytechnicheskaya St., St. Petersburg 194021, Russian Federation

sping92@mail.ru; krutko_dyu@spbstu.ru

Abstract. Modern science presents many disciplines that in one way or another turn to experimentation in practical activities. But the concept of «experiment» in different fields of knowledge hides diverse content. We can talk about the variability of experimental practices without a common methodology for conducting, since a modern experiment differs significantly from the classic example of a natural science experiment. In the philosophy of science and the theory of state and law, there are common research topics related to the method, therefore, within the framework of interdisciplinary research, issues are considered regarding the possibility of using precise methods in law, in particular, experiment. It is concluded that in law, an experiment is presented as a «regulatory sandbox», which allows for an experimental verification of the effect of other legal norms in a certain territory or in a digital environment. A more effective study of regulatory sandboxes is possible in cooperation with representatives of Russian economic science.

Keywords: philosophy of science, theory of state and law, scientific experiment, social experiment, regulatory sandbox, digitalization, interdisciplinarity

For citation: Ladenkov N.Ye., Krutko D.Yu. 2026. The Social Experiment: From De Lege Ferenda to De Lege Lata. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 494–503 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-494-503 EDN: TOCODI

Наука и эксперимент

Философия науки и теория государства и права – дисциплины, изучающие основания и методологии исследования соответственно науки как феномена и государства с правом как социальных институтов. Эти дисциплины используют схожие подходы, что открывает возможности для междисциплинарных исследований. В XXI веке такие исследования признаны способом преодоления узкой научной специализации и «закрытости» отдельных наук.

Одной из общих тем выступает вопрос о методах исследования. Эксперимент как метод является фундаментом современной науки, а его специфика в разных областях отличается. Данное исследование посвящено вопросу о применимости экспериментального метода в области права.

Как отмечают И.Т. Касавин и Б.И. Пружинин, в философии науки XX века доминировали англоязычные и немецкие авторы, определявшие основные направления дискуссий [Касавин, Пружинин, 2009, с. 1064]. В XXI веке эта тенденция сохранилась, однако ведущую роль теперь играет англосаксонская аналитическая традиция. В англоязычной академической традиции под наукой (science) понимаются преимущественно естественные науки – физика, химия, биология. Гуманитарные и социальные дисциплины (Humanities, Social Sciences) в этой системе часто рассматриваются как университетские, но не как «научные» в строгом смысле. В российской академической среде подобного жёсткого разделения нет, и все эти области традиционно признаются науками. Г.В. Тульчинский не противопоставляет области познания: «И науки о природе в той же степени зависят от активности познающего субъекта, что и гуманитарные: клавиши одни и те же, просто аккорды берутся разные» [Тульчинский, 2020, с. 18]. То же касается и эксперимента. Например, Н.В. Бряник пишет, что в Новое время экспериментальный метод охватывает всю систему науки, а не только естествознание (механику, физику, биологию), и начинает использоваться и в социально-гуманитарных науках» [Бряник, 2021, с. 31].

Американская система не относит право к научной области. При этом есть отдельные разработки использования методологии естественных наук к исследованию правовой реальности, например, в американском правовом реализме (American legal realism) подразумевается, что право должно использовать методологию естественных наук, собирать эмпирические доказательства, проверять гипотезы, быть свободной от оценочных суждений [Etchemendy, 2023]. В российской сфере юриспруденция (право) относится к научной области, входящей в социальные и гуманитарные науки. Также существует мнение, что юриспруденция – это псевдонаука: «Судьи играют с риторикой, превращая судебные решения в театральность. В этом смысле право не может быть дальше науки, потому что оно не следует предпосылкам и не подчиняется шаблонам... согласно идеям Карла Поппера, право было бы псевдонаукой, потому что оно нефальсифицируемо. Невозможно предсказать приговор судьи или поведение суда... Результат судебных процессов не может быть проверен опытом... Юриспруденция слишком гибкая и слишком сильно полагается на субъективную интерпретацию... Поппер утверждал, что изучение социальных наук может осуществляться с помощью индивидуальной методологии и ситуационного анализа. Важно отметить, что эти предметы можно изучить, но они не являются наукой, поскольку научный метод – постоянная проверка гипотезы – к ним неприменим» [Anibal, 2025, p. 67–68, 69, 70].

Российское право не ограничивается судопроизводством, а представляет большое разнообразие прикладных и научных направлений и строится на других основаниях, таким образом теоретические предпосылки и шаблоны в нем присутствуют. Принцип К. Поппера о фальсифицируемости теории был опровергнут Т. Куном (что в последствии породило новые проблемы, касающиеся релятивизма, обсуждаемых в философии науки) и научной практикой – ученые стремятся подтвердить свои теории, а не опровергнуть.

В классическом представлении эмпирические свидетельства складываются из верифицируемости (подтверждения) и воспроизводимости (повторения) результатов. Но трансформация науки вынуждает искать новые подходы к эмпирике. Например, теорию струн невозможно подтвердить на данном этапе развития науки. С уверенностью к псевдонаукам или подобным псевдонаучным течениям можно отнести теорию плоскоземельщиков (дениализм, отказ принятия эмпирических свидетельств) и астрологию (не подтверждённые результаты не являются поводом для совершенствования деятельности).

Научное мышление должно быть выше оценочных суждений, но оно определено связано с ценностями человека, так как науку создает человек (которому свойственно иррациональное поведение, предвзятость и др.), и в этом смысле наука не может быть нейтральна по отношению к ценностям.

Проверка гипотез в науке в классическом представлении осуществляется с помощью эксперимента – экспериментальной деятельности или практики, созданной на основе теории. Данная практика должна подтвердить или опровергнуть проверяемую гипотезу. Эксперимент может способствовать открытию новых фактов, которые не вписываются в существующие теории, а также зарождению новых направлений исследований. Например, открытие «радиоактивности» Мари Кюри развило новое представление об атомах, а эксперименты Менделя легли в основу генетики.

Под экспериментальной деятельностью (Experimentation) представляется разная научная практика, которая значительно отличается в отраслях познания – в данном случае говорят о «региональном экспериментировании» (regional experimentation) [Simons, Vagelli, 2021]. Общими для всех областей можно отметить попытку уменьшения влияния исследователя на изучаемых объект. В социальных науках это сделать сложнее, поскольку объектом выступают общественные отношения, в которые ученый также включен.

На экспериментальную деятельность влияет цифровизация – внедрение современных цифровых технологий (например, блокчейн, беспилотный автомобиль) в различные области. Благодаря цифровизации в эксперименте удастся уменьшить влияние наблюдателя, создавать и поддерживать необходимые условия для опыта в цифровой и реальной среде.

Социальный эксперимент, который, на наш взгляд, возможен в праве, как и классический естественнонаучный, является методом и практикой (познавательной деятельностью). Т.А. Логиновских выделяет два вида социальных экспериментов: утопический и реалистический [Логиновских, 2016]. Утопический эксперимент является формой мысленного эксперимента, описывающего идеальное общество, а «самым влиятельным» примером такого эксперимента выступает «Государство» Платона [Becker, 2018, р. 93]. Другой вид социального эксперимента, реалистический, является эмпирическим исследованием социальной реальности, движением к «идеалу», в ограниченном пространстве, в установленный промежуток времени. Оба вида эксперимента связаны: так, в утопическом присутствуют черты реалистического (например, Платон отталкивался в моделировании своего государства от современного для него общества).

Социальный «реалистический» эксперимент отражает отношения между субъектами или между субъектами и объектами в процессе конструирования новой реальности. Свойствами социального эксперимента выступают: уникальность, создание новых форм

общественных отношений, прогрессивный характер, способность устанавливать причинно-следственные связи, попытки прогнозирования. В качестве примера приведем «хоттонский эксперимент», в ходе проведения которого выяснилось, что на производительность труда большее влияние оказывает психологический климат, а не технологическое обеспечение производства.

В юридических латинских терминах *de lege lata* и *de lege ferenda* выражается сущность правовых экспериментов: первый термин относится к тому, что уже существует в правовой системе, а второй – необходимые изменения, рекомендации по совершенствованию правовой системы. Данный процесс, от *de lege lata* к *de lege ferenda*, на наш взгляд, отражает способ социального экспериментирования в праве, основанного на точных методах. А рассмотрение эксперимента в контексте права позволяет выявить одну из «региональных» специфик из экспериментальных научных практик: «...правовой эксперимент – это не только метод научного исследования, но и особая форма юридической деятельности. <...> Однако, несмотря на значимость правового эксперимента и достаточно широкое его применение в юридической практике, в правовой системе России отсутствует единый комплексный нормативный правовой акт, который бы регулировал использование эксперимента...» [Скоробогатов, Краснов, 2025, с. 234].

Выделяются два направления рассмотрения экспериментов: как способ проверки новых правовых инструментов и как «средство правового регулирования общественных отношений», в которых проверяются новые формы права [Скоробогатов, Краснов, 2025, с. 235]. В данном исследовании правовой эксперимент (как частный случай социального эксперимента) рассматривается в контексте правотворческой деятельности (создания норм права).

Социально-правовой эксперимент в России

Не вдаваясь в доктринальные споры о содержании термина «правотворчество» и его соотношении со сходными правовыми явлениями (такими как нормотворчество и законотворчество), определим его как деятельность по созданию формальных источников права [Красовская, 2024, с. 44]. Соответствующая деятельность опирается на юридическую технику, которая определяется как совокупность технико-правовых приемов и методов, с помощью которых создается нормативный правовой акт или другой письменный документ. В качестве подвида можно выделить законодательную технику, связанную с созданием закона или иного централизованного акта. Несмотря на постоянно совершенствующиеся методы юридической техники в современном мире наметились две противоречивые тенденции: стихийное нарастание нормативного материала (особенно на подзаконном уровне) и увеличение объема законов.

Соответствующая тенденция способствует возникновению «правового хаоса». В юридической доктрине под ним понимают нарушение взаимосвязей в системе права. Из-за дублирования норм и недостатков юридической техники (неточность формулировок) возникают искажения толкования, а это, в свою очередь, приводит к утрате формальной определённости норм права [Краснова, 2022]. Решением данной проблемы видится прежде всего в совершенствовании правотворческой техники (части юридической техники). Прежде всего такое совершенствование должно быть направлено на правовое прогнозирование.

Под правовым (юридическим) прогнозированием понимается «научно-практическая деятельность, направленная на выявление тенденций развития сферы правового регулирования и возможных вариантов правовых решений и действий» [Зайцева, 2021, с. 222]. В первую очередь прогнозированию способствует правовой мониторинг, который не всегда способен предоставить необходимый массив данных для построения прогноза. Таким образом, для решения прикладных задач правотворчества наиболее действенным выглядит правовой эксперимент, способный восполнить недостаток эмпирических данных

путём апробации предполагаемых изменений законодательства. Подчеркнём, что для построения прогноза могут использоваться и другие методы (например, метод экспертных оценок), отличающиеся для разных ситуаций.

А.Г. Репьев определяет правовой эксперимент следующим образом: это «специальная модель временного правового регулирования, реализуемая посредством экспериментальной правовой нормы, предусматривающей пробное установление изъятий и (или) дополнений к общему властному велению, и направленная на повышение эффективности воздействия на общественные отношения» [Репьев, 2023, с. 47]. Российскому законодателю известен соответствующий метод. Но до недавнего времени правовой эксперимент проводился преимущественно в формате *ex post facto* (после свершившегося). Строго говоря, для правового прогнозирования вводились изменения в централизованное регулирование, заявленное как экспериментальное, а при выявлении его недостатков вносились поправки. Однако данная тенденция изменилась при проведении локального правового эксперимента, то есть в ограниченном (территорией, организацией и т.п.) правовом поле. Это уже частично позволяет избежать «правового хаоса» и других проблем регулирования при стихийном правотворчестве. Тем не менее на данный момент отсутствует законодательно закреплённая методология проведения правового эксперимента.

Правой эксперимент и проблема регулирования новых типов общественных отношений

Современные законодатели, в том числе и российские, столкнулись с проблемой регулирования новых типов общественных отношений, возникающих в рамках цифровизации (связанные с автоматизацией, изменением среды взаимодействия, искусственным интеллектом и т. п.). Классические юридические механизмы не вполне адекватно справляются с такими задачами. Отметим, что современная цифровая среда не является первым случаем воздействия технологий на право [Ладенков, 2022]. Но сама динамика права может влиять на ускорение или замедление внедрения технологий в экономику, а несовершенство правового регулирования может сдерживать экономическое развитие.

В XXI веке регулятивная песочница (*regulatory sandbox*) как форма правового эксперимента набирает всё большую популярность. В России данная форма применяется около 20 лет, но регулярная практика началась чуть менее 10 лет назад. За это время регулятивная песочница пока однозначно не доказала свою эффективность из-за несовершенства методик. Тем не менее метод правового эксперимента постепенно развивается и приносит определённые положительные результаты, которые мы рассмотрим далее. ЦБ РФ с 2018 года начал тестировать инновационные финансовые цифровые технологии. Для этого была создана регулятивная песочница, названная «экспериментальная ограниченная территория»¹. Суть данного правового эксперимента сводится к тому, что после одобрения заявки субъекты финансовой деятельности могут применять одобренные, но не предусмотренные действующим законодательством, технологии без риска привлечения к ответственности.

В 2023 году в России также был введён цифровой рубль². На основании этого ЦБ РФ запустил тестовый режим использования цифровой валюты³, что, строго говоря, можно рассматривать как правовой эксперимент в формате регулятивной песочницы.

¹ Регулятивная песочница // Банк России : официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/ (дата обращения: 04.06.2025)

² Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Цифровой рубль: текущий статус проекта (июнь 2025). // Банк России : официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 04.06.2025)

Широкомасштабное применение цифрового рубля планируется не ранее 2026 года. На данном этапе в расчётных операциях его используют лишь 15 банков, присоединившихся к программе.

Стоит отметить правовые эксперименты по применению цифровых технологий в отрасли избирательного права. В целях соответствующей модернизации законодательства уже осуществлен правовой эксперимент в Москве¹.

Данный эксперимент был проведён с использованием технологии блокчейна. Эта специальная программа обеспечила тайну голосования избирателей посредством шифрования данных. Эксперимент был признан удачным, а использованные технологические и правовые решения планировалось проверить на федеральном уровне на выборах в Государственную Думу РФ в 2021 году и выборах Президента РФ в 2024 году. В этих целях были приняты соответствующие изменения законодательства. Однако и на федеральном уровне дистанционное голосование выступило в качестве регулятивной песочницы, так как были затронуты лишь некоторые субъекты РФ.

28 января 2021 года вступил в силу разработанный Минэкономразвития России Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Данный закон предусматривает разработку 17 подзаконных актов (11 актов Правительства и 6 приказов Минэкономразвития). В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 1618 «О внесении изменения в пункт 1 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации» Минэкономразвития России определено уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативному правовому регулированию и полномочия, предусмотренные Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», по вопросам экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, за исключением направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 1 указанного Федерального закона².

На основании данных нормативно-правовых актов допускается частично исключать централизованное правовое регулирование из определённого поля, за исключением изъятий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, нарушения единства экономического пространства на территории Российской Федерации или иного умаления гарантий защиты прав граждан и юридических лиц. Для этого юридическое лицо или индивидуальный предприниматель направляет заявку на присоединение к экспериментальному правовому режиму или разрабатывает проект программы эксперимента с обоснованием необходимости выхода за пределы централизованных норм.

В настоящее время в общем доступе на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации находится «реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций»³, в котором указывается релевантная информация для мониторинга проведения эксперимента. В соответствии с указанным

---

¹ Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»; Закон г. Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

² Экспериментальные правовые режимы. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/ (дата обращения: 04.06.2025).

³ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 04.06.2025).

выше Федеральным законом правовой эксперимент будет проводиться в рамках одного или группы субъектов предпринимательской деятельности. Следовательно, данные режимы также стоит рассматривать как регулятивные песочницы.

В случае соответствия всем требованиям и получения положительного заключения со стороны государства, в пределах организации принимается решение об установлении экспериментального правового режима. Утверждение программы экспериментального правового режима принимается Правительством Российской Федерации. Далее определяются: положения (требования, предписания, запреты, ограничения) отдельных актов общего регулирования, которые не подлежат применению, а также положения, соблюдение которых является обязательным в соответствии с программой экспериментального правового режима, если такие положения не предусмотрены актами общего регулирования или отличаются от них.

В конце действия экспериментального правового режима на основании собранных сведений принимается решение о выдаче рекомендации по изменению централизованного регулирования и прекращения или установления переходного периода для соответствующей регулятивной песочницы.

В соответствии с реестром экспериментальных правовых режимов на июль 2025 г. было введено 18 таких режимов¹. Преимущественно они направлены на апробацию технологий по автоматизации транспортных средств (беспилотные технологии), два проводятся в медицинской сфере (при этом один из них был прекращён) и лишь один в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (выдача разрешений).

С.С. Бочкова выделяет четыре фактора, которые влияют на эффективность экспериментального правотворческого процесса: «отсутствие четких критериев оценки эффективности правового эксперимента; влияние в проводимом эксперименте именно экспериментального фактора; уникальность и нестандартность каждого правового эксперимента; влияние политических факторов на принятие решения о проведении правовых экспериментов и подведение их итогов в ущерб тщательной научной проработке соответствующих вопросов» [Бочкова, 2021, с. 150–151]. Отметим также позицию М.Г. Смирновой: требуются чёткие критерии для определения сфер, в которых должен проводиться социально-правовой эксперимент [Смирнова, 2025, с. 243].

Ввиду значимости общественных отношений, выступающих объектом правового эксперимента, наиболее целесообразным видится выделение критериев допустимости и оценки с помощью универсального регулятора – права. Для этого требуется разработать и принять соответствующий федеральный закон, который закрепит базовые нормы для правового эксперимента. На данный же момент для каждого эксперимента принимается отдельный комплект нормативно-правовых актов, не связанных единым источником, что создаёт дополнительные риски нарушения прав граждан и организаций, а также нарушений публичного порядка.

В качестве наиболее существенного недостатка локального правового эксперимента выделим то, что он не применим в сферах, не подлежащих масштабированию, а собранные данные не выполняют прогностическую функцию. Например, случай с персональными данными. При изъятии из-под действия централизованного регулирования небольшой части субъектов обработки персональных данных мы не увидим прогнозируемый эффект при экстраполяции эксперимента. Также локальность эксперимента не функционирует в рамках обязывающе-запретительного типа правового регулирования (возложение обязанностей и установление запретов). Наибольший эффект достигается при дозволительном (управомачивающем) типе. Повсеместное правомерное

---

¹ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 04.06.2025).

поведение невозможно обеспечить простым указанием закона – для этого требуются фундаментальные изменения правовой культуры общества. Локальный правовой эксперимент попросту не обеспечит достаточную статистическую выборку адекватно учитывающие существующие в обществе правовые девиации.

В более ранний период при разработке поправок к законодательству использовался эксперимент *ex post facto*, что, по сути, сводило «экспериментальный» фактор к нулю при проведении реформы. А это, в свою очередь, приводило к выявлению дефектов уже действующего законодательства и спешному принятию поправок в уже реализуемую реформу (например, пенсионную). В качестве рекомендаций к разработке соответствующего федерального закона можно вывести применение регулятивной песочницы. В рамках правотворческой деятельности будет применяться локальный правовой эксперимент, который в последние годы и реализуется на практике.

Положительными сторонами обращения к правовому локальному эксперименту являются:

- снижение угрозы нарушения прав и свобод большого количества как физических, так и юридических лиц;
- доступность анализа вариантов регулирования в реальном времени;
- учет экономических потребностей;
- возможность работы с малым бизнесом;
- анализ соответствия ресурсной базы конкретных предприятий и его возможного регулирования;
- точечный надзор за введением инноваций, имеющих риски.

Заключение

Экспериментальное междисциплинарное исследования, в котором проблематика эксперимента как научной деятельности рассматривалась с двух позиций, привели к следующим результатам.

1. Для социальных экспериментов, в том числе правовых, характерны следующие черты: локальность, проблема масштабируемости (результаты нельзя перенести на более крупные объекты), ограниченность во времени и пространстве, слабая контролируемость среды, высокие риски и уникальность, поскольку они работают с изменением/изучением социальной реальности.

2. Правой эксперимент, обладает теми же проблемными чертами, что и естественнонаучный. Он является и опытом и методов, и способен создавать новое знание.

3. Использование точных методов в праве возможно, как и в других областях знания благодаря повсеместному распространению ИКТ.

4. Междисциплинарные исследования в праве наиболее продуктивны совместно с экономическими направлениями исследований.

5. Для унификации и преодоления части проблем правового эксперимента требуется принять единое федеральное законодательства закрепляющее случаи допустимости и основные правила проведения правового эксперимента (учитывать масштабирование и локальность).

6. Вызовы, бросаемые цифровизацией, требуют более активного применения правового эксперимента для появляющихся отношений с использованием новейших цифровых технологий.

Список литературы

- Бочкова С.С. 2021. Экспериментальный правовой режим как механизм внедрения цифровых инноваций в предпринимательскую деятельность. *Экономика. Налоги. Право*, 14(5): 147–156. DOI [10.26794/1999-849X-2021-14-5-147-156](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-5-147-156)

- Брянник Н.В. 2021. От классики к постнеклассике: этапы развития науки современного типа (Философский анализ классической, неклассической и постнеклассической науки). М., Академический проект, 373 с.
- Зайцева Е.С. 2021. Юридическое прогнозирование как средство установления пределов правового регулирования. *Научный вестник Омской академии МВД России*, 3(82): 221–225. DOI [10.24412/1999-625X-2021-3-82-221-225](https://doi.org/10.24412/1999-625X-2021-3-82-221-225)
- Касавин И.Т., Пружинин Б.И. 2009. Философия науки. В кн.: Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Под ред. И.Т. Касавина. М., Канон+РООИ «Реабилитация»: 1061–1065.
- Краснова С. И. 2022. Правовой хаос как антагонист правового порядка. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 12: 173–177. DOI [10.23672/SAE.2022.93.53.001](https://doi.org/10.23672/SAE.2022.93.53.001)
- Красовская Н.С. 2024. О некоторых идеях о правотворчестве современных российских авторов. *Аграрное и земельное право*, 12(240): 42–44. DOI [10.47643/1815-1329_2024_12_42_](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_12_42_)
- Ладенков Н.Е. 2022. Влияние технологических революций на право. *Философия права*, 1(100): 45–49.
- Логиновских Т. А. 2016. Социальный эксперимент: сущность, виды, функции. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 98 с.
- Репьев А. Г. 2023. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1(97): 44–52. DOI [10.35750/2071-8284-2023-1-44-52_](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-44-52_)
- Скоробогатов А. В., Краснов А. В. 2025. Правовой эксперимент как юридический феномен. *Юридическая техника*, 19: 233–239.
- Смирнова М. Г. 2025. Социальные притязания как основа правового эксперимента. *Юридическая техника*, 19: 240–243.
- Тульчинский Г.Л. 2020. Sciences и humanities: уточнение различий и перспектив синтеза. *Философия науки и техники*, 2(25): 17–20. DOI [10.21146/2413-9084-2020-25-2-17-20_](https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-2-17-20_)
- Anibal M. M. N. L. 2025. Jurisprudence and Karl Popper's Philosophy of Science. *Beijing Law Review*, 16: 67–75. DOI: [10.4236/blr.2025.161004_](https://doi.org/10.4236/blr.2025.161004_)
- Becker A. 2018. Thought Experiments in Plato. In: The Routledge Companion to Thought Experiments. Stuart M. T. Fehige Y. Brown J. R. (eds.). London and New York: Routledge, 44–56.
- Etchemendy M.X. 2023. Legal Realism, American: Development and Critique. In: Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Sellers, M., Kirste, S. (eds). Springer, Dordrecht: 1961–1970. DOI: [10.1007/978-94-007-6519-1_336_](https://doi.org/10.1007/978-94-007-6519-1_336_)
- Simons M., Vagelli M. 2021. Were experiments ever neglected? Ian Hacking and the history of philosophy of experiments. *Philosophical Inquiries*, 9 (1): 167–188. DOI: [10.4454/philing.v9i1.339_](https://doi.org/10.4454/philing.v9i1.339_)

References

- Bochkova S.S. 2021. Eksperimental'nyy pravovoy rezhim kak mekhanizm vnedreniya tsifrovyykh innovatsiy v predprinimatel'skuyu deyatel'nost' [Experimental Legal Regime as a Mechanism for Implementing Digital Innovations in Entrepreneurial Activity]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 14(5): 147–156. DOI: [10.26794/1999-849X-2021-14-5-147-156_](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-5-147-156_)
- Bryannik N.V. 2021. Ot klassiki k postneklassike: etapy razvitiya nauki sovremennogo tipa (Filosofskiy analiz klassicheskoy, neklassicheskoy i postneklassicheskoy nauki) [From Classics to Post-Nonclassics: Stages of Development of Modern-Type Science (Philosophical Analysis of Classical, Non-Classical and Post-Non-Classical Science)]. Moscow, Akademicheskii projekt, 373 p.
- Zaytseva E.S. 2021. Yuridicheskoe prognozirovanie kak sredstvo ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya [Legal Forecasting as a Means of Establishing the Limits of Legal Regulation]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 3(82): 221–225. DOI: [10.24412/1999-625X-2021-3-82-221-225_](https://doi.org/10.24412/1999-625X-2021-3-82-221-225_)
- Kasavin I.T., Pruzhinin B.I. 2009. Filosofiya nauki [Philosophy of Science]. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Ed. by I.T. Kasavin. Moscow, Kanon+ROOI «Reabilitatsiya»: 1061–1065.
- Krasnova S.I. 2022. Pravovoy khaos kak antagonist pravovogo poryadka [Legal Chaos as an Antagonist of Legal Order]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 12: 173–177. DOI: [10.23672/SAE.2022.93.53.001_](https://doi.org/10.23672/SAE.2022.93.53.001_)

- Krasovskaya N.S. 2024. O nekotorykh ideyakh o pravotvorchestve sovremennykh rossiyskikh avtorov [On Some Ideas about Lawmaking by Contemporary Russian Authors]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 12(240): 42–44. DOI: [10.47643/1815-1329_2024_12_42](https://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_12_42).
- Ladenkov N.E. 2022. Vliyanie tekhnologicheskikh revolyutsiy na pravo [The Influence of Technological Revolutions on Law]. *Filosofiya prava*, 1(100): 45–49.
- Loginovskikh T.A. 2016. Sotsial'nyy eksperiment: sushchnost', vidy, funktsii [Social Experiment: Essence, Types, Functions]. Ekaterinburg, Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet, 98 p.
- Repev A.G. 2023. Pravovoy eksperiment i pravotvorcheskiy opyt kak spetsial'nye modeli pravovogo regulirovaniya: tekhnika, praktika, predely [Legal Experiment and Law-Making Experience as Special Models of Legal Regulation: Technique, Practice, Limits]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1(97): 44–52. DOI: [10.35750/2071-8284-2023-1-44-52](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-44-52).
- Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. 2025. Pravovoy eksperiment kak yuridicheskiy fenomen [Legal Experiment as a Legal Phenomenon]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 19: 233–239.
- Smirnova M.G. 2025. Sotsial'nye prityazaniya kak osnova pravovogo eksperimenta [Social Claims as a Basis for Legal Experiment]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 19: 240–243.
- Tul'chinskiy G.L. 2020. Sciences i humanities: utochnenie razlichiy i perspektiv sinteza [Sciences and Humanities: Clarifying Differences and Prospects for Synthesis]. *Filosofiya nauki i tekhniki*, 25(2): 17–20. DOI: [10.21146/2413-9084-2020-25-2-17-20](https://doi.org/10.21146/2413-9084-2020-25-2-17-20).
- Anibal M.M.N.L. 2025. Jurisprudence and Karl Popper's Philosophy of Science. *Beijing Law Review*, 16: 67–75. DOI: [10.4236/blr.2025.161004](https://doi.org/10.4236/blr.2025.161004).
- Becker A. 2018. Thought Experiments in Plato. In: Stuart M.T., Fehige Y., Brown J.R. (eds.). *The Routledge Companion to Thought Experiments*. London and New York, Routledge: 44–56.
- Etchemendy M.X. 2023. Legal Realism, American: Development and Critique. In: Sellers M., Kirste S. (eds.). *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*. Springer, Dordrecht: 1961–1970. DOI: [10.1007/978-94-007-6519-1_336](https://doi.org/10.1007/978-94-007-6519-1_336).
- Simons M., Vagelli M. 2021. Were experiments ever neglected? Ian Hacking and the history of philosophy of experiments. *Philosophical Inquiries*, 9(1): 167–188. DOI: [10.4454/philing.v9i1.339](https://doi.org/10.4454/philing.v9i1.339).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.07.2025

Поступила после рецензирования 10.10.2025

Принята к публикации 30.05.2026

Received July 10, 2025

Revised October 10, 2025

Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ладенков Никита Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия.

Крутько Дарья Юрьевна, аспирант Высшей школы общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita E. Ladenkov, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Faculty of Law, North-West Institute of Management of RANEPA, Saint Petersburg, Russia.

Daria Yu. Krutko, Postgraduate Student, Graduate School of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia.